

doi: 10.32612/uw.2543618X.2021.pp.91-109

Przegląd Środkowo-Wschodni, 6, 2021

ISSN 2543-618X eISSN 2545-1324

Nr art. 20210605

Data przesłania: 25.04.2021

Data akceptacji: 08.06.2021

Валентина Острога

Кафедра истории Беларуси и политологии

Белорусский государственный технологический университет

ostroga.v@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2354-193X

Подготовка учителей для средних учебных заведений Беларуси во 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Przygotowanie nauczycieli szkół średnich na Białorusi w drugiej połowie XIX – początku XX wieku

Artykuł poświęcony jest przygotowaniu nauczycieli szkół średnich na Białorusi w drugiej połowie XIX – początku XX w. Przedstawiono charakterystykę głównych kierunków polityki kadrowej państwa w zakresie edukacji na poziomie szkół średnich. Podkreśla się, że w danym okresie w kraju przez liczne okoliczności nie został stworzony system wyższego specjalistycznego nauczania pedagogicznego. Potrzebna do pracy w gimnazjach, progimnazjach i szkołach realnych kadra pedagogiczna była przygotowywana zarówno w szkołach wyższych Imperium Rosyjskiego, jak i za granicą. W artykule został zaakcentowany duży wkład w kwestii kadrowej wydziałów historyczno-filologicznych i fizyczno-matematycznych rosyjskich uniwersytetów, jak również otwartych w badanym okresie instytutów historyczno-filologicznych w Petersburgu i Nieżynie. Szczegółowo przedstawiono organizację nauczania we wszystkich rodzajach szkół średnich.

Słowa kluczowe: inteligencja nauczycielska, szkoła średnia, uniwersytet, kursy pedagogiczne, Wileński okręg szkolny

Существенные изменения в социально-экономическом положении Беларуси второй половины XIX в. создавали необходимость в более широком развитии образования народных масс. Развернулось широкое общественно-педагогическое движение, направленное на борьбу с вековым русским врагом – невежеством и безграмотностью. Школьная реформа, которая начала проводиться в 60-е гг., неизбежно поставила на повестку дня проблему подготовки педагогических кадров, без решения которой серьезная реорганизация народного образования была невозможна. Должное внимание этому вопросу уделялось в странах Запада, особенно в Германии, где, как отмечали современники, уже была создана строгая, на тот период образцовая система педагогического образования¹.

Важнейшим фактором формирования педагогической интеллигенции в рассматриваемый период являлась государственная политика в сфере просвещения, которая характеризовалась в условиях сложной общественно-политической ситуации непоследовательностью и реакционностью. Проблема создания системы педагогического образования в течение всего XIX века оставалась острой: после закрытия в 1832 г. Виленского университета и в 1864 г. Гори-Горецкого сельскохозяйственного института на территории Беларуси не осталось ни одного высшего учебного заведения. Вакантные места в средних учебных заведениях начали заполнять «природные русские» педагоги с высшим образованием, специально присланные в Виленский учебный округ из центральных российских губерний. В экстренных случаях к преподаванию допускались местные педагоги православного вероисповедания, имеющие дипломы об окончании средних учебных заведений.

Процесс подготовки необходимых преподавательских кадров для средней школы, несомненно, должен был осуществляться в рамках института высшего образования. Обязательным слагае-

¹ А. Готлиб, *К вопросу о подготовке преподавателей средних учебных заведений*, „Русская школа” 1901, № 7, с. 208.

мым профессионализма будущего учителя, наряду с общетеоретическим знанием, становилось и специальное педагогическое образование.

Новым подходом к решению кадровой проблемы стало выделение 20 ежегодных стипендий для уроженцев западных губерний, которые распределялись между Санкт-Петербургским, Московским, Харьковским и Казанским университетами и давали возможность их соискателям получить необходимое образование. После закрытия Главного педагогического института в Петербурге (преобразован в университет), который в течение 1828 – 1859 гг. «дал в учебную службу» 682 человека (в высшие учебные заведения – 43, в средние – 377, в низшие – 262 человека), масштаб подготовки новых учителей был явно недостаточен².

Преобразование гимназий, согласно уставу 1864 г., обратило особенное внимание Министерства народного просвещения на решение кадровой проблемы. Недостаток учителей в учебных заведениях западных губерний привел к необходимости учредить в этих целях особые стипендии. На российские высшие учебные заведения была возложена обязанность подготовки учителей для гимназий и прогимназий всей империи, в том числе и Беларуси. На основании мнения Государственного Совета, Высочайше утвержденного 13 мая 1863 г., «определено содержать до 60 стипендиатов в университетах Московском, Харьковском и Казанском, по 20 в каждом, с определением размера каждой стипендии в 250 рублей и с обязательством для стипендиатов служить по учебной части в западных губерниях»³. Кроме того, в 1864 г. на основе Высочайшего повеления от 25 мая 1864 г. для подготовки учителей в средние учебные заведения Виленского учебного округа при Дерптском университете было учреждено 30 стипендий, по 300 руб.

² В.Р. Лейкина -Свирская, *Интеллигенция России во второй половине XIX века*, Москва 1971, с. 147.

³ *Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий*, Санкт-Петербург 1865, с. 10.

каждая. Также специально для пополнения учительского корпуса гимназий Витебской и Могилевской губерний (Высочайшее повеление от 2 октября 1838 г.) ежегодно выделялись две стипендии, по 142 руб. 85 к. каждая⁴. Следует отметить, что для соискателей стипендий оговаривались достаточно жесткие требования: во-первых, устанавливались цензы (национальный и конфессиональный – претенденты должны быть, как правило, русскими православного вероисповедания, а также образовательный – это или студенты университетов, или успешно окончившие гимназии выпускники, имевшие в аттестатах отличные оценки по предметам университетского курса), и, во-вторых, после окончания обучения они должны были отработать в средних учебных заведениях Виленского учебного округа не менее 6 лет.

При Петербургском, Московском, Казанском, Киевском и Харьковском университетах были организованы специальные педагогические курсы кандидатов-стипендиатов на должности учителей. В ходе обучения слушатель должен был подготовиться к преподаванию дисциплин одного из шести отделов, на которые были разделены учебные предметы гимназического курса: русская словесность со славянским языком и русская история; древние языки; всеобщая и русская истории и политическая география; математика и физика; естественная история и физическая география; новые языки. Общими и обязательными для всех были педагогика и дидактика. Теоретические занятия слушателей состояли „в самостоятельном изучении предметов избранного ими отдела со стороны научной и педагогической”⁵ под руководством профессоров университета, а также в посещении лекций по педагогике и дидактике. Теоретические занятия дополнялись педагогической практикой – слушатели посещали уроки в гимназиях с целью ознакомления с методами

⁴ Ibidem, с. 11.

⁵ *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.*, отв. ред. А.И. Пискунов, Москва 1976, с. 203.

и приемами лучших преподавателей, после чего самостоятельно вели избранные ими предметы под наблюдением руководителя⁶. После сдачи экзамена по теории и прохождения педагогической практики выдавались дипломы. За время своего существования курсы выпускали по 50–70 учителей в год. Вместе с тем, в самой организации обучения были обнаружены серьезные недостатки: размеры стипендий были очень скудны (в 1864 г. всех стипендий было 259 на сумму 66.185 р. 70 к., из них 153 назначались для внутренних губерний и 106 для западного края), программы многопредметны и обременительны, контроль над занятиями кандидатов недостаточен⁷.

Известные педагоги и общественные деятели того времени вели острые дискуссии и задавались вопросами: „можно ли рассчитывать, что при настоящих условиях педагогической деятельности и учительского существования найдутся люди, которые согласятся еще два года побыть без солидного обеспечения в жизни с тем, чтобы потом истощаться на плохо оплачиваемом учительском месте? Не останутся ли средние учебные заведения без учителей, если последние для поступления на службу обязаны будут иметь педагогические дипломы?“⁸. Вот данные за 1871 г., которые можно считать типичными: Петербургский университет тогда окончили 9 филологов, но на педагогическую работу пошли только 4, из которых только 1 в учреждение Министерства народного просвещения⁹.

Как справедливо отмечает В. Р. Лейкина-Свирская, историко-филологические факультеты были „самыми малолюдными и по числу учащихся, и числу оканчивающих курс. Классическая си-

⁶ Ibidem, с. 203.

⁷ С.В. Рождественский, *Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902*, Санкт-Петербург 1902, с. 424.

⁸ С. Зенченко, *О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности*, Москва 1898, с. 23.

⁹ Н.Г. Кушков, *Очерки по истории и теории высшего педагогического образования «Ученые записки»*, Ленинград, 1955, Т. 115, Ч. 1, с. 27.

стема образования в том ее варианте, который существовал в России, не могла привить учащимся интереса к филологии и привлечь студенчество к гуманитарным наукам”¹⁰.

Параллельно выдвигались и обсуждались новые проекты решения этой острой проблемы. Вопрос о подготовке учителей для гимназий и прогимназий был снова поднят Министерством народного просвещения, и исходным пунктом нового проекта явилось предложение немецкого филолога Ф. Ричля об организации педагогических семинарий при университетах по образцу существующих в Германии. Обсудив мнения сотрудников университетов и попечительских советов, Ученый комитет в начале 1865 г. составил проект «Положения о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий». Учреждение специального заведения для подготовки преподавателей средних школ признавалось излишним. Отмечалось, что „сообразно с двоякой целью теоретического и практического образования, приготовление учителей разделяется между университетами и гимназиями. Теоретическое образование будущих учителей составляет дело университетов; практическое образование их принадлежит гимназиям”¹¹. После окончания теоретических занятий слушатели на один год прикреплялись к гимназиям для проведения практических занятий. Все это время зачислялось им в действительную службу. Стипендии назначались только тем студентам, которые брали на себя обязательство поступить на курсы и посвятить себя „учительскому званию”. Размер стипендий был увеличен до 360 р. в год, но «не оказавшие в течение первого года успехов в науках», исключались из числа стипендиатов. Кроме штатных стипендиатов Министерства народного просвещения в числе обучающихся могли быть стипендиаты других ведомств и молодые люди, „состоящие на собственном иждивении”¹².

¹⁰ В.Р. Лейкина-Свирская, *Интеллигенция в России...*, с. 148.

¹¹ *Материалы по вопросу о приготовлении...*, с. 68.

¹² *Ibidem*, с. 69.

Несмотря на то, что этот проект был поддержан и опубликован, новый министр народного просвещения Д. А. Толстой в 1867 г. добился его отмены, сославшись на то, что при данной системе подготовки учителя „ускользают от контроля министерства”¹³. Он, фокусируя внимание на решении реакционно-охранительных задач, оказался прозорливей бывших руководителей министерства: с целью „внедрения классицизма” было принято решение создать учебные заведения для подготовки преподавателей для насаждаемых им классических гимназий

С конца 60-х гг. XIX в. система педагогического образования дополняется историко-филологическими институтами, учебными заведениями закрытого типа, куда на конкурсной основе принимались абитуриенты, окончившие классические гимназии или духовные семинарии по философскому курсу. Они были открыты в Петербурге в 1867 г. и в Нежине в 1875 г. с целью подготовки преподавателей, в первую очередь, древних языков для классических гимназий. Институты предусматривали 4-летний срок обучения: 2 года теоретической подготовки и 2 года специальной практической учебы. Например, из Петербургского института выходили учителя латинского, древнегреческого языков и русской словесности (до 1884 г.), истории (до 1875 г.), истории и географии (с 1884 г.). Учебные планы были составлены таким образом, что студенты, независимо от избранной специальности, одновременно готовились к преподаванию греческого и латинского языков. Этой же задаче была подчинена и организационная структура этих учебных заведений: из десяти кафедр пять специализировались по классической филологии. Для успешного функционирования институтов необходим был компетентный профессорско-преподавательский состав. Так, на русско-славянском отделении Нежинского института работали 2 профессора и 1 преподаватель, на историко-географическом – 3 профессора

¹³ *Очерки истории школы...*, с. 196.

и 3 преподавателя, на классическом – 4 профессора и 2 преподавателя¹⁴.

В своей учебной деятельности профессора и приват-доценты должны были широко использовать новые методы и приемы обучения, проводить репетиции, руководствоваться принципами научности и доступности. Вместе с тем изучение предметов собственно педагогического цикла (педагогика, методики преподавания предметов, дидактики) было представлено в незначительном объеме (2–3 часа в неделю) и только на младших курсах¹⁵. Более того, с 1978 г. преподавание педагогики вовсе прекратилось. Вплоть до 1913 г. учебными планами не предусматривалось систематическое изучение методики преподавания отдельных предметов¹⁶. Из этого следует, что собственно педагогической подготовке в институтах отводилась незначительная роль. От этого, несомненно, страдало и качество непосредственно педагогической практики, прохождение которой для студентов выпускного курса было организовано в специально созданных при институтах гимназиях.

В институтах обучалось по 100 человек, по 25 на каждом курсе, которые находились в основном на казенном обеспечении¹⁷. Эти учебные заведения имели несколько десятков стипендиатов от различных регионов страны, а также от Синода. Так, с 1870 г. в Петербургском институте учреждаются специальные места (также и стипендии) для абитуриентов из Виленского учебного округа¹⁸. Сохранились архивные документы с прошениями о приеме в институт окончивших в разное время курс Могилевской духовной семинарии (Ф. Шимановича, И. Протопопова, И. Романовского и др.), Литовской духовной семинарии (М. Иваневского, Н. Корни-

¹⁴ П.А. Заблотский, *Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875-1910)*, Санкт-Петербург 1912, с. 56.

¹⁵ ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 2994.

¹⁶ *Очерки истории школы...*, с. 204, 145.

¹⁷ ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 2219, л. 1–4.

¹⁸ *Ibidem*, д. 346.

ловича и др.). Иногда „ходатайства” о своих лучших выпускниках, «желающих поступить в число студентов», направлялись руководителями учебных заведений на имя директора института. Например, прошение „о желании окончившего курс в Слуцкой гимназии Саввы Федоровича поступить в число студентов”¹⁹. В течение всего времени обучения студенты жили в зданиях институтов и находились под постоянным надзором администрации, четко выполняя все правила, инструкции и запреты. Под особо пристальным вниманием была не только успеваемость учащихся, но также их частная жизнь и всякая общественная активность. На особый контроль ставились студенческие проступки²⁰.

Так, за 1867–1900 гг. Петербургский институт выпустил 562 педагога. Нежинский институт с 1879 (когда состоялся первый выпуск) и по 1910 г. подготовил 474 преподавателя средних учебных заведений. Все выпускники состояли на государственной службе по линии Министерства народного просвещения. Многие из них занимали должности директоров или инспекторов гимназий, являлись авторами научно-педагогических трудов. Только за время царствования Александра III с 1881 г. по 1894 г. институт подготовил 169 человек, которые поступили на службу по ведомству Министерства народного просвещения в качестве учителей древних языков, русского языка со словесностью и истории с географией в средние учебные заведения империи. Из них 15 специалистов было подготовлено для Виленского учебного округа²¹. Выпускниками Нежинского института в разные годы были: В.М. Богуславский – преподаватель истории и географии в Пинском реальном училище, М.П. Крашеников – преподаватель древних языков в Слуцкой и Витебской гимназиях, С.О. Петров – преподаватель русского и древних языков в Брестской прогимназии, В.С. Покров-

¹⁹ ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 684.

²⁰ Ibidem, д. 87.

²¹ *Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра*, Санкт-Петербург 1901, с. 177–178.

ский – преподаватель древних языков в Мозырской прогимназии, И.П. Цвирко – преподаватель русского языка в Минской гимназии и Виленском учительском институте и др.²².

Современники называли эти институты не только двумя «главными рассадниками» учителей гуманитарных предметов средней школы в России, но и «оплотами толстовского классицизма», непременно подчеркивая, что «неотложно» необходимы изменения архаических нормативно-правовых актов и учебной документации, „радикальная реформа, способная вдохнуть живой дух в умирающий и от неудобоваримой духовной пищи, и от нездоровой моральной атмосферы институтский организм”²³. Эти учебные заведения все более отрывались от потребностей социально-экономического развития страны, новых западных тенденций и приоритетов в образовании, демонстрируя консерватизм и абсолютную нежизненность старых подходов в начале XX в.

„Сведущих” преподавателей древних языков выпускали также учительский институт славянских стипендиатов (для славян-иностранных, закончивших зарубежные университеты) и Лейпцигская филологическая семинария (1873 г.), преобразованная позже в Русский филологический институт (был закрыт в 1890 г.), который содержался на средства Министерства народного просвещения России. На учебу принималось незначительное количество как „природных русских, так и уроженцев Прибалтийского края, так и из западных славян и даже уроженцев Германии”, имеющих среднее образование: 15 стипендиатов министерства и 15 вольных студентов. Срок обучения составлял 3 года (4 – для магистров). Основными курсами были древние языки и литература, римская и греческая история, философия, мифология и некоторые другие²⁴.

²² *Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875–1900). Преподаватели и воспитанники*, Нежин, 1900, с. 82–116.

²³ П.А. Заблотский, *Историко-филологический институт...*, с. 56–57.

²⁴ Б.В. Григорьев, *Исторический очерк русской школы*, сост. Б.В. Григорьев, Москва 1900, с. 414.

Однако заграничные учреждения не оказали существенного влияния на решение кадрового вопроса. Например, в Лейпцигской семинарии из 30 студентов русских было только 7, хотя изначально предполагалось, что сюда приедут обучаться молодые люди именно из России. Этот «мертворожденный институт», как его называла передовая русская педагогическая общественность, был закрыт в 1890 г.²⁵

Высшие технические учебные заведения России (Петербурга, Одессы, Ярославля и др.) и зарубежья готовили преподавателей специальных предметов в реальные училища. Их количество было небольшим. Так, в 1863 г. 16 выпускников университетов стали стипендиатами для двухгодичного обучения в Московском, Аахенском и Лютихском высших технических училищах.

Например, в 1871–1877 гг. из 135 новых преподавателей, поступивших на службу в средние учебные заведения Виленского учебного округа, 85 человек были выпускниками российских университетов, 10 человек окончили зарубежные университеты, 20 – Санкт-Петербургский историко-филологический институт и только 11 человек имели среднее образование. В этот период Виленский учебный округ после Санкт-Петербургского и Московского занимал третье место в России по количеству учителей – выпускников российских университетов²⁶.

Передовая общественность настаивала на создании специальных высших педагогических учебных заведений, которые бы в своей деятельности руководствовались не политическими целями, а в первую очередь готовили высокообразованных и методически подготовленных педагогов, способных эффективно выпол-

²⁵ Ф.Г. Паначин, *Педагогическое образование в России. Историко-педагогический очерк*, Москва 1979, с. 78.

²⁶ М.А. Гулюк, *Подготовка преподавателей для Виленского учебного округа в российских университетах во второй половине XIX в.: правительственная политика*, „Вытокі гістарычнай навукі БДУ”, пад рэд. А.А. Яноўскага, Мінск, 2005, с. 203.

нять учебно-воспитательную работу. Становилось очевидным, что специальная педагогическая подготовка преподавателей должна была поставить на качественно новый уровень учебно-воспитательный процесс, основанный „на прочных началах науки и испытанных приемах”²⁷. Профессионально подготовленные педагоги имели несомненный потенциал в деле систематической и творческой разработки теории и практики обучения и воспитания, что проявилось бы в появлении хороших учебников, рациональных учебных программ и планов занятий. К такому выводу пришла специально созданная при Педагогическом обществе комиссия, возглавляемая В. М. Михайловским, которая занималась разработкой вопроса о педагогической подготовке преподавательского состава. С октября 1898 г. по март 1899 г. было проведено 10 заседаний. Членами комиссии изучался исторический опыт педагогического образования в России, а также различные системы подготовки учителей за границей. В итоге было решено, что специально-педагогическая подготовка преподавателей должна быть тесно связана как с университетом – „с его наукой” через создание и деятельность самостоятельной кафедры педагогики на историко-филологическом и физико-математическом факультетах, так и со средней школой – учебной и воспитательной практикой (знакомство с новейшими приемами и навыками классного преподавания). В подготовленном „Проекте” организация подготовки преподавателей к профессиональной деятельности сводилась к одному году дополнительного обучения после окончания университета. Специально созданная комиссия из профессорско-преподавательского состава и гимназических учителей-практиков наделялась в этой сфере организационными, административными и контрольными полномочиями²⁸.

Известные педагоги и общественные деятели предлагали собственные варианты подготовки преподавательских кадров: специ-

²⁷ *К вопросу о подготовке преподавателей средних школ*, Москва 1899, с. 4.

²⁸ *Ibidem*, с. 5.

альных педагогических институтов как самостоятельных учреждений (автор К.П. Яновский), пятилетних „училищ наставников” (Д.И. Менделеев), специальных педагогических курсов, семинаров и стажерства для выпускников высших учебных заведений и др. В 1902 г. была создана новая комиссия по преобразованию высшей школы, которая должна была разработать основные положения об улучшении профессионально-педагогической подготовки преподавателей для средней школы в системе университетского образования. В материалах ее работы констатировалось, что научно-теоретической подготовке специалиста должна содействовать педагогическая направленность основных курсов, читаемых в университете. Был сделан упор на дополнение учебных планов дисциплинами педагогического цикла, грамотный подбор педагогических кадров, пополнение материально-технической базы высших учебных заведений: оборудование лабораторий и кабинетов, создание музеев, метеорологических станций, выпуска научной и методической литературы, наглядных пособий и т. д.²⁹

С 1902 г. при учебных округах на базе образцовых гимназий стали открываться одногодичные педагогические курсы. Теоретические занятия сводились к лекциям по вопросам организации учебно-воспитательного процесса. Подготовка в основном носила практический характер, но пассивный: занятия для учителей-курсистов ограничивались наблюдением за общим ходом работы гимназий и анализом образцовых уроков преподавателей.

Согласно архивным данным, большинство преподавателей гимназий Беларуси все же имели высшее образование³⁰. Работали в средних учебных заведениях выпускники духовных академий и семинарий, технических институтов, Академии искусств, учительских институтов и т.д., а также те, кто имел звание домашнего учителя. Преподавателями женских гимназий могли быть лица

²⁹ *Очерки истории школы...*, с. 146–148.

³⁰ *НИАБ*, ф. 2416, оп. 1, д. 13, л. 9; *НИАБ*, ф. 2623, оп. 1, д. 23, л. 2.

с высшим образованием или имеющие свидетельства на звание учителя гимназии или реального училища после сдачи экзамена по преподаваемому предмету. Должности учителей древних языков заполняли часто иностранные преподаватели. Например, в 1873 г. прибыло около 100 австрийских и немецких филологов, имеющих университетское образование. Но каков был состав этих учителей, „почти всегда очень поверхностно знавших русский язык. Нельзя думать, чтобы сюда посылали лучших из немецкого педагогического персонала. В значительной степени тут, вероятно, были неудачники на родине, искатели приключений и легкой наживы”³¹.

Своеобразным способом повышения квалификации для учителей средних учебных заведений стали курсы. Впервые они были организованы в июне 1906 г. при Петербургском университете. Организаторы курсов критиковали недостатки образовательной системы и отмечали, что учебная администрация в недрах канцелярий заранее регламентировала всю жизнь школы, поэтому «толстовский педагог» со временем превращался в настоящего „автомата, послушного исполнителя велений начальства”³². Из учебно-воспитательного процесса убиралась всякая самостоятельность и творческая инициатива. Преподаватели были вынуждены из года в год повторять выверенные и утвержденные программы, „не впадать в ошибки от излишних знаний”³³. В свою очередь перед молодыми педагогами вставала неотложная задача самообразования, накопление профессиональных знаний и умений. Организаторы курсов имели возможность познакомиться с научно-педагогическими запросами учительства (прибыло более 200 слушателей) и на основе этого подготовить программу работы. Главное место отводилось лекциям по блоку гуманитарных дисциплин, также по

³¹ И.А. Алешинцев, *История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)*, Санкт-Петербург, 1912, с. 320.

³² *Труды курсов для учителей средней школы*, под общ. ред. А.Я. Закса, С.Ф. Знаменского, Санкт-Петербург, 1908, с. 3.

³³ *Ibidem*, с. 3.

физике, математике и биологии. По вечерам проводились беседы „о постановке отдельных предметов в средней школе” и методике их преподавания. Кроме этого, были организованы экскурсии в Зоологический музей, Ботанический сад, на электрическую станцию „Гелиос”, Академию художеств, Этнографический музей и Эрмитаж. В итоге, как отмечали организаторы и слушатели курсов, вопрос о коллективной работе учительства в деле самообразования и повышения нравственно-духовного уровня был „перенесен на реальную почву и нашел свое практическое осуществление”³⁴.

Ровно через год с 5 по 25 июня 1907 г. в Петербургском университете была повторена практика проведения подобных курсов, организация которых отличались уже более высоким уровнем и эффективностью. Общее руководство принадлежало особому комитету, в состав которого вошли К. К. Баумгарт, А. Я. Закс, С. Ф. Знаменский и др. Для занятий на курсах из 185 городов и местечек России съехалось 508 слушателей (262 женщины и 246 мужчин). Была также делегация и от белорусских губерний, причем в ряде случаев преподаватели приезжали группами: из Витебска (11 человек), Вильна (9 человек), Минска (8 человек), Гомеля (6 человек), а также представители из Бобруйска, Брест-Литовска, Двинска, Лиды, Мозыря, Могилева, Полоцка, Рогачева. Работало 8 секций: русского языка и литературы, иностранных языков, истории, географии, естествознания, физики и химии, математики и педагогики. Лекции (отведено было более 120 часов) читали профессора и преподаватели как петербургских, так и московских вузов. Проводились также секционные практические занятия, были организованы выставки новейшей учебной литературы и экскурсии. Было очевидно, что „не обогащающий своих познаний, не совершенствующий своих приемов учитель приносит не только дидактический, но и педагогический вред”³⁵. Учителя, разбросанные по разным

³⁴ Ibidem, с. 9.

³⁵ Ibidem, с. 4–9.

уголкам России, затерявшиеся среди представителей других профессий, имели возможность почувствовать принадлежность к единой учительской корпорации. В условиях педагогической коммуникации значительно повышался профессиональный уровень «учащих», опыт одних становился „достоянием” других.

Таким образом, учительство, составлявшее значительную часть интеллигенции Беларуси, играло особую роль в жизни общества, особенно в пореформенный период. В течение второй половины XIX в. во всей России работали, постепенно обновляя свой состав, 25–30 тыс. учителей средних школ. В начале века их численность достигла 37 тыс. человек³⁶. Вместе с тем, в рассматриваемый период так и не сложилась единая система высшего педагогического образования. Подготовка необходимых специалистов для работы в средних учебных заведениях осуществлялась различными вузами России и частично зарубежных стран. В итоге ее основная нагрузка легла непосредственно на историко-филологические и физико-математические факультеты университетов России, а также историко-филологические институты, которые выпускали учителей древних языков. В силу этого штатные должности учителей средней школы Беларуси были заняты, как правило, выпускниками различных российских высших учебных заведений, включая духовные академии. Определенная вакантная часть преподавательских мест (особенно учителей, так называемых, новых языков) заполнялась преподавателями, имеющими среднее образование. Характерными чертами организации учебно-воспитательного процесса во всех учебных заведениях стали приоритет научно-теоретической подготовки (академичность и многопредметность в обучении) в ущерб необходимым психолого-педагогическим и практическим навыкам педагогической деятельности, пренебрежение требованиями педагогической науки, отсюда методическая и дидактическая некомпе-

³⁶ В.Р. Лейкина-Свирская, *Русская интеллигенция в 1900–1917 годах*, Москва, 1981, с. 60–61.

тентность выпускников, догматизм, рутинность и др. Отсутствие специальной педагогической подготовки большинства преподавателей средней школы являлось «одной из видных причин малоуспешности преподавания»³⁷. В силу этого, как отмечали современники, учителя зачастую «своей педагогической подготовкой и опытом обязаны не университету, а жизни, своей служебной деятельности», причем этот профессионализм «был куплен ценою опытов над живыми экземплярами, которые прошли через их руки»³⁸.

Библиография

- Aleshintsev I.A., *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek)*, Sankt-Peterburg 1912 [Алешинцев И.А., *История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)*, Санкт-Петербург 1912].
- Gotlib A., *K voprosu o podgotovke prepodavateley srednikh uchebnykh zavedeniy «Russkaya shkola»* 1901, № 7, s. 208-219 [Готлиб А., *К вопросу о подготовке преподавателей средних учебных заведений «Русская школа»* 1901, № 7, с. 208–219].
- Grigor'ev B.V., *Istoricheskiy ocherk russkoy shkoly*, sost. B.V. Grigor'ev, Moskva 1900 [Григорьев Б.В., *Исторический очерк русской школы*, сост. Б.В. Григорьев, Москва 1900].
- Gulyuk M.A., *Podgotovka prepodavateley dlya Vilenskogo uchebnogo okruga v rossiyskikh uni-versitetakh vo vtoroy polovine XIX v.: pravitel'stvennaya politika*, «Vytoki gistorychnay navuki BDU», zb. navuk. artykulaŭ, prysvechanykh 125-goddzyuz dnya naradzhennya akademikaŭ M.M. Nikol'skaga i U.M. Pertsava i 70-goddzyu gist. fakul'teta BDU, pad red. A.A. Yanoŭskaga, Minsk 2005, s. 201–204 [Гулюк М.А., *Подготовка преподавателей для Виленского учебного округа в российских университетах во второй половине XIX в.: правительственная политика*, «Вытоки гістарычнай навукі БДУ», зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 125-годдзю дзя нараджэння акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава і 70-годдзю гіст. факультэта БДУ, пад рэд. А.А. Яноўскага, Мінск 2005, с. 201–204].
- Zablotskiy P.A., *Istoriko-filologicheskiy institut kn. Bezborodko v Nezhine (1875–1910)*, Sankt-Peterburg 1912 [Заблотский П.А., *Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875–1910)*, Санкт-Петербург 1912].

³⁷ Senex, *K defektam sredney shkoly*, «Русская школа» 1905, № 2, с. 83.

³⁸ В.Р. Лейкина-Свирская, *Русская интеллигенция в 1900–1917 годах*, Москва, 1981, с. 107.

- Zenchenko S., *O podgotovke prepodavateley srednikh uchebnykh zavedeniy k pedagogicheskoy deyatel'nosti*, Moskva 1898 [Зенченко С., *О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности*, Москва 1898].
- Istoriko-filologicheskiiy institut kn. Bezborodko v Nezhine (1875–1900). Prepodavately i vospitanniki*, Nezhin 1900 [Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875–1900). Преподаватели и воспитанники, Нежин 1900].
- Kushkov N.G., *Ocherki po istorii i teorii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya*, «Uchenye zapiski», Leningrad 1955. T. 115. Ch. 1 [Кушков Н.Г., *Очерки по истории и теории высшего педагогического образования*, „Ученые записки”, Ленинград 1955. Т. 115. Ч. 1.].
- K voprosu o podgotovke prepodavateley srednikh shkol*, Moskva 1899 [К вопросу о подготовке преподавателей средних школ, Москва 1899].
- Leykina-Svirskaya V.R., *Intelligentsiya Rossii vo vtoroy polovine XIX veka*, Moskva 1971 [Лейкина-Свирская В.Р., *Интеллигенция России во второй половине XIX века*, Москва 1971].
- Leykina-Svirskaya V.R., *Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 godakh*, Moskva 1981 [Лейкина-Свирская В.Р., *Русская интеллигенция в 1900–1917 годах*, Москва 1981].
- Materialy po voprosu o prigotovlenii uchiteley dlya gimnaziy i progimnaziy*, Sankt-Peterburg 1865 [Материалы по вопросу о приготвлении учителей для гимназий и прогимназий, Санкт-Петербург 1865].
- Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.*, отв. ред. А.И. Пискунов, Moskva 1976 [Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в., отв. ред. А.И. Пискунов, Москва 1976].
- Obzor deyatel'nosti vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za vremya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra*, Sankt-Peterburg 1901 [Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра, Санкт-Петербург 1901].
- Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.*, В.К. Тебиев [и др.], Moskva 1991 [Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в., В.К. Тебиев [и др.], Москва 1991].
- Panachin F.G., *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. Istoriko-pedagogicheskiiy ocherk*, Moskva 1979 [Паначин Ф.Г., *Педагогическое образование в России. Историко-педагогический очерк*, Москва 1979].

Rozhdestvenskiy S.V., *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. 1802–1902*, Sankt-Peterburg 1902 [Рождественский С.В., *Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902*, Санкт-Петербург 1902].

Trudy kursov dlya uchiteley sredney shkoly, pod obshch, red. A.Ya. Zaksa, S.F. Znamenskogo, Sankt-Peterburg 1908 [*Труды курсов для учителей средней школы*, под общ. ред. А.Я. Закса, С.Ф. Знаменского, Санкт-Петербург 1908].

TsGIA SPb, f. 53, op. 1, d. 2994 [ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 2994].

TsGIA SPb, f. 53, op. 1, d. 2219 [ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 2219].

TsGIA SPb, f. 53, op. 1, d. 346 [ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 346].

TsGIA SPb, f. 53, op. 1, d. 684 [ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 684].

TsGIA SPb, f. 53, op. 1, d. 87 [ЦГИА СПб, ф. 53, оп. 1, д. 87].

НИАВ, f. 2416, op. 1, d. 13 [НИАБ, ф. 2416, оп. 1, д. 13].

НИАВ, f. 2623, op. 1, d. 23 [НИАБ, ф. 2623, оп. 1, д. 23].

Senex, *K defektam sredney shkoly*, „Russkaya shkola” 1905, № 2, s. 78–87 [Senex, *К дефектам средней школы*, „Русская школа” 1905, № 2, с. 78–87].

Preparation of teachers for secondary schools in Belarus in the second half of XIX – early XX century

The article is devoted to the preparation of teachers for secondary schools in Belarus in the second half of the XIX - early XX century. The characteristics and main directions of the state personnel policy in the field of secondary education are presented. It is emphasized that in a given period, the country did not establish a system of higher specialist pedagogical education for a number of circumstances. The teaching staff needed for work in gymnasiums, pro-gymnasiums and real schools was prepared both at universities of the Russian Empire and abroad. The article highlights a large contribution to the staffing of the departments of history and philology and physics and mathematics of Russian universities, as well as the history and philological institutes in St. Petersburg and Niežyn which were opened in the period under study. The organization of the teaching process in all types of secondary schools was presented in detail. The research results and conclusions are based on the analysis of archival documents, periodicals and scientific literature from the second half of the 20th century

Keywords: teaching intelligentsia, high school, university, pedagogical courses, Vilnius school district